

Янзина Э.В.

Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3473>]

[Публикация работы:]

Янзина Э.В. 2008: Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // DISCIPVLI MAGISTRO: К 80-летию Н.А. Федорова: сб. науч. тр. / Н.П. Гринцер, Д.О. Торшилов (сост.). М., 292-330.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

АНТИЧНЫЙ КУЛАЧНЫЙ БОЙ. ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГРЕЧЕСКИХ И ЛАТИНСКИХ СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОВ

На протяжении почти всей истории изучения античности ученые хотя и признавали важное значение атлетики и как части ее единоборств в античной культуре, очень немногие из них отдавали себе отчет в том, сколь велико было это значение и как тесно была связана со спортом древнегреческая жизнь во многих ее проявлениях.

Примерно пятую часть своего времени греки проводили за занятиями физической культурой и спортом. Уже с архаической эпохи гимнастические упражнения стали неотъемлемой частью античного образования. Но и после его завершения греки продолжали ежедневно посещать палестры и гимнасии, которые вплоть до глубокой старости оставались их любимым местом отдыха.

Поэтому неудивительно, что спортивные мотивы и терминология, прекрасно знакомые большинству образованных людей античного времени, проникли в самые разные области тогдашней культурной жизни: литературу, риторику, медицину, изобразительное искусство и даже эротическую сферу.

Практически в любом произведении античной литературы, начиная с поэм Гомера и кончая сочинениями христианских писателей, можно встретить образы, сравнения, метафоры, а иногда и непосредственные описания единоборств и атлетических состязаний (более всего их у Пиндара, Аристофана, Платона, Феокрита, Вергилия, Филона Александрийского, Сенеки Младшего, Стация, Валерия Флакка, Плутарха, Лукиана, Галена, Павсания, Иоанна Златоуста и Нонна Панополитанского).

Именно эти места в произведениях древнегреческих и римских авторов вызывают наибольшие затруднения у современных переводчиков, комментаторов и издателей античных текстов.

Причина подобных затруднений скорее всего заключается в отсутствии систематических исследований, которые были бы специально посвящены античным спортивным единоборствам и их терминологии.

После выхода в свет в 1575 г. книги Иеронима Меркуриала *De arte gymnastica* («О гимнастическом искусстве»), первого новоевропейского компендия знаний об античном атлетизме (кстати сказать, выдержавшего несколько изданий¹), спортивная тематика более двух столетий была неинтересна большинству исследователей античности.

Только начиная с середины XIX в. в связи с подъемом олимпийского движения появляются новые исследования в области античного спорта и единоборств², но несмотря на это данная тема до сих пор остается одной из наименее изученных как в отечественной, так и в зарубежной классической филологии.

Главная причина этого состоит, по-видимому, в обширности, фрагментарности и многообразии предоставляемого античными источниками материала, а также в недостаточно глубоком знании исследователями теории и практики физической культуры и спорта.

Таким образом, важнейшей на сегодняшний день задачей остается изучение и приведение в систему обширной, но недостаточно пока известной лексики античных единоборств и состязаний.

В основе подобного изучения должно лежать комплексное рассмотрение всех имеющихся в нашем распоряжении источ-

¹ *Mercurialis H. De arte gymnastica libri sex. Venetiis, 1587.*

² Классическими признаны труды Иоганна Генриха Краузе (*Olympia oder Darstellung der großen Olympischen Spiele. Vienna, 1838; Gymnastik und Agonistik der Hellenen. Leipzig, 1841*), Эдварда Нормана Гардинера (*Greek Athletic Sports and Festivals. London, 1910; Olympia, its History and Remains. Oxford, 1925; Athletics of the Ancient World. Oxford, 1930*), Юлиуса Ютнера (*Philostratos über Gymnastik. Leipzig; Berlin, 1909; Über antike Turngeräte. Wien, 1896; Die athletischen Leibesübungen der Griechen. Wien, 1965*) и Майкла Полякова (*Studies in the Terminology of the Greek Combat Sports. Königstein/Ts., 1982; Combat Sports in the Ancient World: Competition, Violence and Culture. New Haven; London, 1987*).

ников: литературных текстов, собраний надписей, папирусов и памятников изобразительного искусства начиная с древнейших времен и кончая последними веками античности.

Непременным условием адекватного истолкования спортивных терминов является понимание того, какие конкретные действия стоят за тем или иным упомянутым в литературе описанием и переносным оборотом. Таким образом, еще одной задачей становится реконструкция практической стороны единоборств во всех деталях, включая применяемые атлетами приемы, условия и правила проведения соревнований и т. д.

Данная статья посвящена рассмотрению практики и терминологии кулачного боя как одного из важнейших видов античных единоборств. Она начинается с краткого экскурса в историю этой спортивной дисциплины и завершается реконструкцией правил, технической и терминологической сторон рассматриваемого вида состязаний. В отдельных случаях для лучшего понимания античных приемов и обозначающих их терминов мы будем обращаться к описаниям и иллюстрациям, предлагаемым в литературе по современным видам спорта, стараясь избегать при этом стилизации античной практики под современность.

Из истории античного кулачного боя

По мнению одного из героев Плутарха (Quaest. conv. 638 e), греческое название кулачного боя *πυγμή* происходит от слова «кулак» (*πυγμή*), так как именно эта часть руки в наибольшей мере задействована в данном единоборстве. Другие названия кулачного боя – *πυγμαχία*, *πύκτηυσις* («кулачный бой»), *пуктоσύνη*, *ή пуктиκή* («искусство кулачного боя»). Глагол *пуктеύειν* («биться на кулаках») впоследствии начал использоваться и при описании гладиаторских боев³.

³ *Πυγμή*: Hom. Il. XXIII, 669; Eurip. Alc. 1031; Anth. Gr. VI, 256; Plato. Leg. 795 b; Demosth. LXI, 24; IG VII 1765 (Феспии) и др. *Πυγμαχία*: Il. XXIII, 653, 665; Pind. Olymp. XI, 12; Apoll. Rhod. Arg. II, 7, 16; Q. Smyrn. IV, 284; Nonn. Dionys. XXXVII, 485; IG XII 3, 390 (= Moretti L. *Iscrizioni agonistiche greche*, 1953. Roma. № 55) (Фера, сер. I в. н. э.) и т. д. *ή πуктиκή*: Plato. Gorg. 460 d; Alc. 2, 145 d; Aristot. Cat. 10 b 3. *Пуктоσύνη*: Xenophan. Frg. II, 4. *Πύκτηυσις*: Gloss. *Пуктеύειν* (о кулачных бойцах): Xenoph. Lac. 4, 6; Demosth. IV, 40; Plato. Gorg. 456 d; I Ep. Cor. 9, 26 и др.; (о гладиаторах): Artemid. II, 32; V, 58; ср.: L. Robert. *Пуктеύειν*. – Rev. arch. V, Série XXX (1929), 24 sqq. (Гортин); SEG XXXII 605 (Ларисса, II в. н. э.).

Латинское наименование кулачного боя (*pugil(l)atus*) можно также сопоставить со словом *pugnus* («кулак»)⁴.

Соревнования в этом виде спорта возникли довольно рано. Изображения кулачного боя мы находим уже критском сосуде 1500 г. до н. э. (Рис. 1,1а).

Кулачный бой упоминается уже в «Илиаде» Гомера (II. XXIII, 652–699) и занимает достойное место среди других видов спорта, в которых состязаются герои на похоронах Патрокла. При этом победа в кулачном бою фактически приравнивается поэтом к воинской доблести и наряду с ней признается наивысшим воплощением конечной цели устремлений «героической» эпохи – ἀρετή⁵, стоящей у истоков того агонального идеала существования, в котором многие историки античности видят одну из характернейших особенностей греческого понимания жизни.

Схолии к Пиндару приписывают изобретение кулачного боя Тесею (Nem. V, 89 а – οὕτως [ὁ Θησεὺς Ἀθηναῖος] ἐνομίσθη εὐρετὴς τῆς πυγμῆς).

Однако Филострат полагает, что первыми стали практиковать это единоборство спартанцы (Gymn. 9: Πυγμὴ δὲ Λακωνικὸν εὗρημα – «кулачный бой – спартанское изобретение»). Их боевая экипировка не включала в себя шлемов, и, занимаясь кулачным боем, они учились держать удары в голову и защищаться от них. Впоследствии спартанцам было запрещено проводить публичные состязания в этом виде спорта⁶, но их пристрастие к кулачному бою тем не менее сохранилось. Подтверждением этому служат слова Платона, который писал, что современные ему «привержен-

⁴ Ср.: Walde A., Hofmann J.B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3. neubearb. / Aufl. von J.B. Hofmann. Heidelberg, 1954. Bd. II. S. 383.

⁵ Подтверждением этому могут служить слова Эпея, который, претендуя на первую награду в кулачном бою, говорит следующее (XXIII, 668–671): ἄσπον ἴτω ὅς τις δέπας οἴσεται ἀμφικύπελλον / ἥμιονον δ' οὐ φημί τιν' ἀξέμεν ἄλλον Ἀχαιῶν / πυγμῇ νικήσαντ', ἐπεὶ εὐχομαι εἶναι ἀριστος. / ἢ οὐχ ἄλις ὅτι μάχης ἐπιδευόμεαι; οὐδ' ἄρα πως ἦν / ἐν πάντεσσ' ἐργοῖσι δαήμονα φῶτα γενέσθαι – «Выступи тот, кто намерен кубок унести двоедонный. / Меска ж, надеюсь я, не отвяжет никто из ахейн, / В битве кулачной победный: горжуся, боец я здесь первый! / Будет того, что меж вами я воин не лучший, – что делать: / Смертному в каждом деянии быть невозможно отличным» (пер. с др.-греч. Н.И. Гнедича. См.: Гомер. Илиада. М.: Художественная литература, 1987).

⁶ Philostr. Gymn. 9; Plut. Reg. et imp. apophth. 188 e.

цы спартанцев, подражая им, разбивают уши, обматывают руки ремнями и любят гимнастические упражнения» [Protag. 342 b: οἱ μὲν (λακωνίζοντες) ὥτά τε κατάγνυνται μιμούμενοι αὐτούς, καὶ ἰμάντας περιελίττονται καὶ φιλογυμναστοῦσιν]⁷.

По мнению Плутарха, кулачный бой возник при подготовке к военным действиям и представлял собой имитацию ударов и защиты от них (Quaest. conv. 640 a: πυγμὴ μὲν ἐστὶ μίμημα πληγῆς καὶ φυλακῆς).

Первыми победителями в кулачном бою считались Аполлон⁸, Полидевк⁹ и Тидей¹⁰.

В Олимпии соревнования в этом виде спорта среди мужчин начали проводиться на 23-й олимпиаде (688 г. до н. э.)¹¹, а среди мальчиков – на 41-й олимпиаде (616 г. до н. э.)¹². Первым победителем во взрослой категории был Ономаст из Смирны, а в детской – Филет из Сибариса.

Создателем кулачного боя как искусства считался Пифагор с острова Самос, который стал победителем на 48-й олимпиаде (588 г. до н. э.)¹³.

Римляне признавали полезность кулачного боя и охотно практиковали его. Плутарх рассказывает, что Катон Старший сам обучал своего сына метанию копья, фехтованию, верховой езде, плаванию и кулачному бою (Cato 20, 6: τῇ χειρὶ πύξ παίειν – «ударять рукой в кулачном бою»).

Римляне с удовольствием смотрели соревнования по этому виду спорта. Первая постановка комедии Теренция «Свекровь» (*Hesycyra*) в 165 г. до н. э. была сорвана из-за того, что зрители в середине пьесы убежали смотреть на кулачных бойцов и канатоходцев (Ter. Нес. 33).

Любовь римлян к зрелищам подобного рода отмечает и Гораций (Ep. II, 1, 185–186): *media inter carmina poscunt / aut ursum*

⁷ Cp. Xenoph. Lac. 4, 6.

⁸ Paus. V, 7, 10.

⁹ Paus. V, 8, 4; Dio Chrys. XXXVII, 14.

¹⁰ Ps-Apollod. Bibl. 3, 66.

¹¹ Paus. V, 8, 7. Cp.: Moretti L. Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni olimpici // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Roma, 1957. Ser. VIII. Vol. VIII. Fasc. 2. № 29.

¹² Paus. V, 8, 9. Cp.: Moretti L. Olymp. № 71.

¹³ Diog. Laert. VIII, 47 (τοῦτον εἶναι τὸν πρῶτον ἐντέχνως πυκτεύσαντα – «Он первым стал искусно биться на кулаках»). Cp.: Moretti L. Olymp. № 88.

aut pugiles: his nam plebscula gaudet – «Посередине пьесы требуют или медведя, или кулачного бойца: им народец рад». Но сами римляне сначала воздерживались от участия в состязаниях по кулачному бою¹⁴. Поэтому устроители игр часто приглашали атлетов из других мест¹⁵.

Римские императоры также не обходили вниманием состязания кулачных бойцов. Особенно любил смотреть на представителей этого вида спорта Октавиан Август (Suet. Aug. 45, 2), а Калигула между поединками гладиаторов выводил целые отряды кулачных бойцов, привезенных из Африки и Кампании (Id. Cal. 18, 1).

Защитное снаряжение для рук

Древнегреческие кулачные бойцы использовали три типа защитного снаряжения для рук: мягкие кулачные ремни, жесткие кулачные ремни и шаровидные перчатки.

Изобретателем кулачных ремней считался царь бебриков Амик¹⁶.

Мягкие кулачные ремни (*termini technici* – αἱ μελίσχαι, ἱμάντες μαλακώτεροι) упоминаются уже в «Илиаде» Гомера (XXIII, 684). Их подробное описание мы находим у Филострата (Gymn. 10) и Павсания (VIII, 40, 3). Мягкие кулачные ремни представляли собой длинные тонкие полоски из сыромятной воловьей кожи, которыми обматывали ладони так, чтобы пальцы оставались свободными и руку можно было сжать в кулак. Затем ремни закреплялись на предплечье. Этот вид защитного снаряжения часто изображался на греческих вазах VI–V вв. до н. э. (Рис. 2).

В IV в. до н. э. появились жесткие кулачные ремни (*terminus technicus* – ἱμᾶς ὀξύς)¹⁷. Они представляли собой перчатки с отверстиями для пальцев. Отличительным признаком этих ремней было жесткое кожаное кольцо, которое окружало пястные кости. Края кольца были острыми и при ударе могли порезать противника. Указания на это мы встречаем у Аполлония Родосского (Arg. II, 52–53), Квинта Смирнского (IV, 338–339) и Нонна Панополи-

¹⁴ Tac. Ann. XIV, 20.

¹⁵ Liv. I, 35, 9.

¹⁶ Clem. Alex. Strom. I, 16, 76; Schol. Plato. Leg. 796 a.

¹⁷ Paus. VIII, 40, 3; Philostr. Gymn. 10.

танского (Dionys. XXXVII, 507; 510)¹⁸. Перчатки доходили до середины предплечья или до локтя и иногда были оторочены сверху овчиной (Рис. 3)¹⁹. Такая длина и отделка перчатки объясняется тем, что кулачные бойцы того времени часто парировали удар противника предплечьем, тогда как в современном боксе этот способ защиты используется довольно редко.

Шаровидные перчатки (*termini technici* – σφαῖραι, τὰ ἐπίσφαῖρα) впервые упоминаются у Платона (Leg. 830 a), который предлагает использовать их на тренировках вместо кулачных ремней, считая, что таким образом повысится эффективность занятий: ἀντὶ ἱμάντων σφαίρας ἂν περιεδούμεθα, ὅπως αἱ πληγαὶ τε καὶ αἱ τῶν πληγῶν εὐλάβειαι διεμελετῶντο εἰς τὸ δυνατόν ἱκανῶς – «Вместо ремней мы надели бы шаровидные перчатки, чтобы как можно лучше изучить удары и способы их отражения». По мнению Плутарха, атлеты, применяющие шаровидные перчатки, не получают серьезных повреждений, так как такое защитное снаряжение смягчает удар и делает его менее болезненным (Praes. rei publ. ger. 825 e: τῶν μὲν γὰρ ἐν ταῖς παλαιστοῖς διαμαχομένων ἐπισφαίροις περιδέουσι τὰς χεῖρας, ὅπως εἰς ἀνήκεστον ἢ ἄμιλλα μὴδὲν ἐκπίπτῃ, μαλακὴν ἔχουσα τὴν πληγὴν καὶ ἄλυπον). Сохранилось карикатурное изображение кулачного бойца в шаровидных перчатках (Рис. 4). Возможно, что этот тип защитного снаряжения является ближайшим аналогом современных боксерских перчаток²⁰.

В греческой литературе кулачные ремни, мягкие и жесткие, иногда назывались μύρμηκες («муравьи»)²¹. Известно, что муравьи больно кусаются. Может быть, именно по этой причине ремни кулачных бойцов получили такое наименование. Комментатор Гомера Евстафий рассказывает об анекдотическом случае, приключившемся с одним неудачливым кулачным бойцом, который пропустил много ударов на состязаниях. Покупая участок земли, он узнал о том, что там водятся муравьи. Слово «муравьи» так поразило беднягу, что он тут же поспешил расторгнуть сделку (Comm. ad Hom. Il. IV, 815). Одна из греческих эпитафий (Anth. Gr. XI, 78) посвящена кулачному бойцу Аполлофану, голова ко-

¹⁸ Cp. Hesych. χ 287.

¹⁹ Philostr. Her. 678, 18.

²⁰ Подробнее см.: *Poliakoff M. Studies*. P. 88–100.

²¹ Hesych. μ 1902; Schol. Pind. Nem. V, 89 a.

торого так изуродована «муравьями», что он смело может отправляться на любые состязания, не опасаясь за свою внешность²².

В Италии и Иллирии использовались другие типы снаряжения для рук: римские кастеты (*caestus*) и некие приспособления, напоминающие по форме гантели. Такие приспособления часто изображаются на памятниках италийского искусства VII–III вв. до н. э. (Рис. 5, 5а). К сожалению, у нас нет сведений о происхождении, материале и назначении этого типа снаряжения.

Описания римских кастетов встречаются у Вергилия²³ и Стация²⁴. Кроме того, об их устройстве мы можем судить по дошедшим до нас изображениям на памятниках искусства (Рис. 6). Кастеты состояли из твердого шара или цилиндра, куда боец помещал свою руку, и перчатки, которая иногда доходила до плечевого сустава. Вокруг пястных костей проходила кожаная полоска, в которую вшивались металлические пластины или шипы. Поэтому кастеты скорее наносили тяжелые повреждения, чем защищали руку²⁵.

Таким образом, ремни кулачных бойцов со временем становятся все более травмоопасными, а это, в свою очередь, не может не сказаться на манере ведения поединков, в которой начинает преобладать оборонительная тактика.

Условия и правила проведения соревнований

В античности не было ринга в современном понимании этого слова. Но при необходимости судьи могли ограничить площадку, на которой проводилось соревнование. Для этого использовалось специальное ограждение, называвшееся κλίμαξ («лестница»)²⁶ (Рис. 7).

²² Другие примеры и комментарии к ним см.: Poliakoff M. Studies. P. 54 sqq.

²³ Verg. Aen. V, 404–405: *tantium ingentia septem / terga boum plumbo insuto rigeant* – «семь бычьих шкур огромного размера с вшитым в них свинцом».

²⁴ Stat. Theb. VI, 732–733: *nigrantia plumbo / tegmina cruda boum* – «сыромятные бычьи шкуры, чернеющие свинцом».

²⁵ Впрочем, латинское слово *caestus* могло использоваться и для описания кулачных ремней обычного типа (ср.: Verg. Aen. V, 424).

²⁶ Eustath. Comm. ad Hom. Il. IV, 817; Hesych. ε 1444.

Перед началом поединка некоторые бойцы проводили разминку. О ней упоминается в произведениях Аполлония Родосского²⁷, Лукиана²⁸, Квинта Смирнского²⁹ и Вергилия³⁰.

В отличие от современного бокса кулачный бой не имел раундов. Впрочем, атлеты могли по обоюдному согласию прервать поединок, чтобы восстановить дыхание и немного отдохнуть³¹.

Продолжительность поединка специально не регламентировалась. Известны случаи, когда кулачные бойцы состязались в течение всего дня³².

Атлет объявлялся победителем, если он отправлял противника в нокаут (*termini technici* – греч. καταβάλλειν³³, лат. *percellere*³⁴ – «сбивать с ног ударом») или если его соперник признавал свое поражение (ἀπαυδᾶν)³⁵. Боец мог отказаться от продолжения борьбы как устно (ἀπαγορεύειν, ἀπειπεῖν)³⁶, так и с помощью специального жеста (Рис. 8)³⁷.

²⁷ Apoll. Rhod. Arg. II, 45–48: πῆλε δὲ χεῖρας / πειράζων εἶθ' ὥς πρὶν ἐντροχάλοι φορέοντα / μηδ' ἄμυδις καμάτῳ τε καὶ εἰρεσίῃ βαρύθοιεν. / οὐ μὲν αὐτ' Ἀμυκος πειρήσατο – «Полидевк взмахнул руками, проверяя, по-прежнему ли они проворны и не отяжелели ли от усталости и гребли. Что до Амика, то он пробы не делал».

²⁸ Luc. Herm. 33: ἀσκούμενον πρὸ τοῦ ἀγῶνος... πύξ κενὴν πληγὴν τινα καταφέροντα ὡς τὸν ἀνταγωνιστὴν δῆθεν παίοντα – «Упражняющийся перед состязанием... поражает кулаком пустоту, как будто наносит удары воображаемому противнику».

²⁹ Q. Smyrn. IV, 344–345: ἄμφω χεῖρας ἕως πειρώμενοι, εἴ περ ἕασιν / ὡς πρὶν ἐντροχάλοι μηδ' ἐκ πολέμου βαρύθοιεν – «Оба (Эпей и Акамонт) пробуют свои руки, быстры ли они, как прежде, и не отяжелели ли они от ратных трудов».

³⁰ Verg. Aen. V, 376–377: *alteraque iactat / brachia protendens et verberat ictibus auras* – «Дарет поочередно выбрасывает вперед руки и наносит ими удары в воздух».

³¹ Apoll. Rhod. Arg. II, 85–87; Dio Chrys. XXVIII, 7; Polyb. Hist. XXVII, 9; Stat. Theb. VI, 798–801.

³² Dio Chrys. XXVIII, 4; Paus. VIII, 40, 3. Cp.: Inschr. v. Olymp. 54 = Syll.³ 1073.

³³ Dio Chrys. VIII, 18; Plut. In virt. profect. 80 b; Ael. Arist. Λαλιά εις Ασκληπιόν 39 (cp. Hom. Il. XXIII, 689–697) и др.

³⁴ Verg. Aen. V, 374; Stat. Theb. VI, 805.

³⁵ Plut. Reg. et imp. apophth. 189 e.

³⁶ Philostr. Gymn. 9; Dio Chrys. XXVIII, 7. Cp.: Sen. Ben. V, 3, 1.

³⁷ Theocr. XXII, 128–130: πᾶς δ' ἐπὶ γαίῃ / κεῖτ' ἄλλοφρονέων καὶ ἀνέσχεθε νεῖκος ἀπαυδῶν / ἀμφοτέρως ἅμα χεῖρας – «Теряя сознание, Амик весь распростерся на земле и поднял обе руки одновременно, отказываясь от поединка».

Поединок в кулачном бою мог оканчиваться вничью (*terminus technicus* – ἰερόν ποιεῖν или просто ἰερά³⁸). Но такой исход был скорее исключением, чем правилом³⁹.

Кулачный бой считался одним из самых опасных видов спорта. Так, стихотворная часть надписи середины I в. н. э. в честь кулачного бойца и панкратиаста Дориклида с острова Фера начиналась словами: Α νίκα πύκταισι δι' αἵματος – «Победа достается кулачным бойцам через кровь» (IG XII 3, 390 = Moretti. Iscr. № 55).

Другой пример мы находим у Павсания (VI, 15, 5), который в своем рассказе о Клитомах Фиванском описывает эпизод, произошедший с этим прославленным атлетом на 142-х олимпийских играх (212 г. до н. э.). Тогда Клитомах, решив участвовать в соревнованиях и кулачных бойцов, и панкратиастов, обратился к судьям с просьбой, чтобы они объявили поединок в панкратионе раньше, чем он, выступив в кулачном бою, получит травмы (εἰ τὸ παγκράτιον ἐσκαλέσαιντο πρὶν ἢ πυκτεύσαντα αὐτὸν λαβεῖν τραύματα)⁴⁰. Просьба атлета была удовлетворена, но не принесла ему желаемого результата. Клитомах проиграл состязание панкратиастов, но зато стал победителем в кулачном бою.

Повреждения и раны кулачных бойцов иногда изображались и на памятниках античного искусства (Рис. 9).

Поединки кулачных бойцов могли завершаться смертью одного из спортсменов. При этом победа присуждалась оставшемуся в живых атлету, если он не нарушил правила соревнований. В противном случае его лишали награды и с позором изгоняли с места проведения игр. Об одном из таких случаев сообщает нам Павсаний (VIII, 40, 3). На Немейских состязаниях 400 г. до н. э.⁴¹

³⁸ Moretti L. Iscr. P. 201 и др.

³⁹ Q. Smyrn. IV, 309–310 (ἐλαβον δέ οἱ ἴσον ἀεθλον – «соперники взяли равные награды»); Luc. Ver. hist. 2, 22 (πυγμῇ δὲ ἴση ἐγένετο Ἀρείου τοῦ Αἰγυπτίου... Ἐπειοῦ ἀλλήλοισι συνελθόντων – «кулачный бой, произошедший между египтянином Ареем... и Эпеем, закончился вничью»).

⁴⁰ Ср.: Artemid. I, 61–62; Liban. LXIV, 119; Gal. Art. addisc. 12 и т. д. Высмеиванию изуродованной внешности кулачных бойцов посвящена целая серия античных эпиграмм: Anth. Gr. XI, 81; 75; 77; ср. Theocr. XXII, 45; Demosth. LXI, 24; Luc. Dial. deor. XV, 1 и др. Отсутствие следов травм и увечий на лице кулачного бойца вызывало в древности удивление (Dio Chrys. XXVIII, 7).

⁴¹ Klee Th. Zur Geschichte der gymnischen Agone an griechischen Festen. Leipzig; Berlin, 1918. S. 104.

хозяева игр присудили победный венок уже мертвому Кревгу, так как его противник Дамоксен нарушил их взаимный договор, по которому они должны были наносить друг другу удары поочередно. Дамоксен же не только ударил Кревга в туловище, но, пробив кожу, извлек внутренности соперника наружу, чем и спровоцировал его мгновенную гибель⁴².

Однако, несмотря на повышенную травмоопасность кулачный бой был излюбленным занятием греческой аристократии архаической и классической эпохи. Его, в частности, практиковали проспартански настроенные представители афинского высшего общества. Неслучайно в диалогах Платона неоднократно встречаются полушутливые намеки на неких молодых людей с «изуродованными ушами» (Gorg. 515 e: τῶν τὰ ὦτα κατεαγύτων)⁴³.

Другим примером может служить семья знаменитого кулачного бойца V в. до н. э. Диагора Родосского, взрастившая несколько поколений олимпийских чемпионов и ведшая свое происхождение от Гераклидов⁴⁴.

К сожалению, мы не располагаем полным описанием правил античного кулачного боя. Возможно, они различались в зависимости от времени и места проведения соревнований. Иногда (как, например, в Theocr. XXII, 66–67) правила определялись взаимной договоренностью атлетов.

По свидетельству Плутарха, в кулачном бою были запрещены захваты (Quaest. conv. 638 e: τοὺς δὲ πύκτας οὐδὲ πᾶν

⁴² Другие примеры смертельного исхода поединков в кулачном бою: Paus. VI, 9, 6 (ср.: Theod. Gr. aff. cur. VIII, 27); Phot. Bibl. 190, 151 a; G. J. M. G. Te Riele. – BCH. 1964. LXXXVIII. P. 186–187 (эпитафия Агафа Демона из Александрии, прозванного Верблюдом). Ср. несчастные случаи, произошедшие во время поединков в панкратионе (Philostr. Im. II, 6; ср. Gymn. 21; Paus. VIII, 40, 1–2; I. Ephesos VII 1, 3446) и борьбы (Syll.³ 274 = Moretti. Iscr. № 29 = Ebert J. Griechische Epigramme auf Sieger an gymnischen und hippischen Agone // Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1972. 63. Bd. 2. Heft. ([№ 44 Дельфы, 336–332 гг. до н. э.] Hippocr. Morb. popul. V, 1, 14). Ср. также: Schol. Pind. Olymp. V, 34 b; Plato. Leg. 865 a–b; Demosth. XXIII, 53; Aristot. Ath. Pol. 57, 3; Iust. Dig. IX, 2, 7, 4, где обсуждается вопрос о юридической ответственности атлетов, нечаянно убивших своих противников во время состязаний.

⁴³ Ср.: Dodds E.R. Gorgias. Oxford, 1959. P. 357. См. также: Plato. Protag. 342 b и др.

⁴⁴ Gildersleeve B. Pindar, Olympian and Pythian Odes. N. Y., 1890. P. 182 sq.

βουλομένους ἕωςιν οἱ βραβευταὶ συμπλέκεσθαι – «кулачным бойцам судьи не позволяют захватывать друг друга, хотя бы сами они и очень хотели этого»).

Существование такого запрета подтверждают изображения на вазах VI и V вв. до н. э., на которых представлены судьи, наказывающие атлетов за захваты различных частей тела противников (Рис. 10).

Наряду с этим мы располагаем другими источниками, в которых сообщается об использовании захватов в кулачном бою. Так, у Феокрита царь бебриков Амик перед нанесением удара захватывает руку Полидевка (XXII, 119): σκαίῃ μὲν σκαίῃν Πολυδεύκεος ἔλλαβε χεῖρα – «Амик схватил левой рукой левую руку Полидевка».

Описание обоюдного захвата противников встречается также у Нонна Панополитанского (Dionys. XXXVII, 525): ἄμφω δ' εἰς ἓν ἴκανον – «Оба [Мелисс и Эвримедонт] сплелись воедино».

Следует отметить, что по сравнению с современным боксом в кулачном бою было меньше ограничений в использовании тех или иных приемов. Бойцам разрешалось наносить удары не только кулаком, но и открытой ладонью (15).

Голова была основной мишенью для ударов. Евстафий, комментируя XXIII песнь «Илиады» (IV, 816), пишет, что кулачные бойцы целились в основном в область рта, глаз и ушей (τὰ κατὰ στόμα καὶ ὀφθαλμοὺς εἰκὸς ἦν κρουσθῆναι, ὧν καὶ αὐτῶν ἐστοχάζοντο πάντως οἱ πύκται, καθὰ καὶ ὥτων)⁴⁵.

Спортсменам запрещалось заниматься откровенным членовредительством. Это подтверждает сцена из кулачного боя, представленная на одной чернофигурной амфоре, на которой изображен судья, пресекающий попытку одного из атлетов нанести колющий удар пальцами в глаза противника (Рис. 11 б).

В кулачном бою допускались удары в корпус. Их описания мы находим в произведениях Феокрита (XXII, 109), Павса-

⁴⁵ Ср.: Philostr. Gymn. 9, где говорится о причине популярности кулачного боя у древних спартанцев и его роли в военном деле: ὡς οὖν φυλάττοινο μὲν τὰς κατὰ τοῦ προσώπου πληγὰς, πληττόμενοι δὲ ἀνέχουσιντο, πυγμὴν ἐπήσκησαν καὶ τὰ πρόσωπα οὕτω (σιέγειν) ἐνεγυμνάζοντο – «Чтобы избежать ударов в голову (букв. лицо), а также в случае попадания [спокойно] выдерживать их, они занимались кулачным боем и таким образом упражнялись в защите лицевой части головы от ударов».

ния (VIII, 40, 3), Нонна (Dionys. XXXVII, 520–521), Вергилия (Aen. V, 434) и Валерия Флакка (Arg. IV, 300–301). Так, один из героев Нонна Панополитанского встречает устремившегося на него соперника контрударом в корпус: ἐνθα μὲν Εὐρυμέδοντος ἐπεσσυμένοιο Μελισσεὺς / στήθεος ἄκρον ἔλασσεν – «Тогда Мелисс ударил в край груди бросившегося на него Эвримедонта».

Удары в туловище представлены на памятниках изобразительного искусства. На чернофигурной вазе из Черветери боец, изображенный слева, по всей видимости, пропустил удар в корпус, полагая, что его противник нанесет удар в голову (Рис. 11 в).

Впрочем, удары в корпус использовались в кулачном бою сравнительно редко. На это указывает положение рук бойцов при нанесении ударов. Одну руку они выводили вперед, для того чтобы парировать удар противника, а локоть другой руки, находившейся в состоянии замаха, был поднят до уровня плеча (Рис. 11 а). Такая исходная позиция удобна для нанесения ударов в голову, но при этом атлет оказывался менее защищенным от ударов в корпус. Трудно объяснить, почему в античном кулачном бою мало использовалось такое эффективное средство, как удары в корпус.

Удар в пах засвидетельствован на одной греческой вазе VI в. до н. э. (Рис. 12). Другими источниками мы не располагаем. Поэтому нет оснований утверждать, что на состязаниях разрешалось наносить удары в эту часть тела.

Некоторые авторы сообщают об использовании в кулачном бою ударов ногами по ногам (προσβαίνεισθαι ταῖς τῶν ἀντιπάλων κνήμας – букв. «наступать на голени противников»)⁴⁶. Тем не менее не сохранилось памятников изобразительного искусства, на которых были бы представлены эти удары.

Скорее всего, применение подобной техники определялось предварительной договоренностью бойцов. Подтверждение этому мы находим в 66–67 стихах XXII Идиллии Феокрита. Перед началом состязания Амик на вопрос Полидевка, будет ли это поединок только в кулачном бою или можно также бить ногами по ногам, отвечает: «Сжав кулаки, не жалея своего искусства» (ΠΟ. πυγμάχος ἢ καὶ ποσὶ θένων σκέλος, ὄμματα δ' ὀρθά; / ΑΜ. πῦξ διατεινόμενος σφετέρης μὴ φείδεο τέχνης).

⁴⁶ Philostr. Gymn. 11, 34; ср.: Euseb. Praep. evang. V, 34, 1: ἡ πυκτική τῆς λακτικῆς οὐδὲν διαφέρει – «кулачный бой ничем не отличается от искусства наносить удары ногами».

Техника и терминология кулачного боя Стили античного кулачного боя

Сохранились свидетельства о существовании по крайней мере двух стилей античного кулачного боя – ионийского и аркадского. В то время как в первом предпочтение отдавалось интеллектуальной составляющей, во втором большую роль играли, по всей видимости, телесная мощь и сила духа бойца.

У истоков ионийского направления стоял первый олимпийский победитель в данной дисциплине Ономаст из малоазийской Смирны (ол. 23 = 688 г. до н. э.)⁴⁷. Согласно Филострату, «этот атлет также написал правила кулачного боя, которые по причине мудрости их составителя стали соблюдать элидцы и которые не вызывали неудовольствия у аркадян из-за того, что были созданы для них человеком, прибывшим из изнеженной Ионии» (καὶ νόμους ἔγραψεν ὁ ἀθλητῆς οὗτος πυκτικούς, οἷς ἐχρῶντο οἱ Ἥλείοι διὰ σοφίαν τοῦ πυκτοῦ, καὶ οὐκ ἤχθοντο οἱ Ἀρκάδες, εἰ νόμους ἔγραψεν αὐτοῖς ἐναγωνίους ἐξ Ἰωνίας ἥκων τῆς ἀβρᾶς)⁴⁸. Еще одним представителем ионийской традиции был уже упоминавшийся Пифагор Самосский, который победил на 48-й олимпиаде (588 г. до н. э.) и первым внес в кулачный бой элементы искусства (τὸν πρῶτον ἐντέχνως πυκτεύσαντα... νικῆσαι). Любопытно, что выступление Пифагора на тех олимпийских играх не обошлось без скандала. По словам Эратосфена и Фаворина⁴⁹, самосец появился на состязаниях в пурпурной одежде и с длинными распущенными волосами (κομήτην καὶ ἀλουργίδα φοροῦντα). При этом он, несмотря на внешнюю возмужалость, заявил, что будет участвовать в соревнованиях среди мальчиков. Получив в ответ отказ и насмешки, Пифагор вступил в состязание взрослых бойцов, в котором одержал победу над всеми своими соперниками (ἐκκριθῆναι τ' ἐκ τῶν παίδων καὶ χλευασθέντα αὐτίκα προσβῆναι τοὺς ἀνδρας καὶ νικῆσαι).

Претенциозные внешность и поведение Пифагора Самосского до некоторой степени оправдывают широко распространенное в античности мнение о присущей ионийцам склонности

⁴⁷ Paus. V, 8, 7; Philostr. Gymn. 12. Ср.: Moretti L. Olymp. № 29.

⁴⁸ Philostr. Ibid.

⁴⁹ Eratosth. Frg. 11 j; Favor. Frg. 59 (utrique apud Diog. Laert. VIII, 47–48). В память об этом атлете сохранились две античные эпиграммы Anth. Gr. app. XI и XXXV. См. также: Moretti L. Olymp. № 88.

к изнеженному образу жизни, которая вызывала неодобрение в остальном греческом мире⁵⁰. По-видимому, именно желание отмежеваться от ионийской традиции побудило кулачного бойца начала IV в. до н. э. Филиппа из Аркадии объявить себя приверженцем другого, более древнего, стиля ведения поединка, основателем которого считался герой Полидевк, ставший, согласно преданию, победителем на устроенных Гераклом олимпийских играх⁵¹. Свою победную эпиграмму Филипп начинает такими словами: ὧδε στὰς ὁ Πελασγὸς ἐπὶ Ἀλφειῶι ποταμὸν Πύκτας / τὸν Πολυδεύκειον χερσὶν ἔφανε νόμον / ἄμους ἐκαρύχθη νικαφόρος – «Так, стоя некогда у Алфея, пеласгический (т. е. аргосский) кулачный боец явил движениями рук установление Полидевка, когда был объявлен победителем» (Inscr. v. Olymp. № 147 = Moretti. Inscr. № 33).

Боевая стойка

Боевая стойка [*termini technici* – греч. προβολή («выставление вперед»)⁵², στάσις («стойка, поза»)⁵³, лат. *gradus* («шаг, позиция»)⁵⁴] – это исходное положение, из которого боец начинал выполнение различных технических действий и в которое он возвращался после того или иного приема атаки и защиты. Использование боевой стойки позволяло атлету наблюдать за противником и маневрировать перед началом решительных действий, а также в случае необходимости защищаться от атакующего противника. Поражение одного из героев Валерия Флакка в кулачном бою объясняется тем, что он не смог вовремя возвратиться в боевую стойку (Arg. IV, 303–307): *sentit ubi Pollux rationis egentem, / dat genibus iunctis latus effusumque secutus / haud revocare gradum patitur turbatque premitque / ancipitem crebros et liber congerit ictus / desuper averso* – «Как только Поллукс замечает, что Амик уже не контролирует свои действия, он, поставив ноги вместе, поворачивается

⁵⁰ См.: Herod. I, 143. Ср.: Philostr. Gymn. 12 и др.

⁵¹ Paus. V, 8, 4. О Полидевке как о кулачном бойце см. также: Hom. Il. III, 237 = Od. XI, 300; Apoll. Rhod. Arg. II, 67 sqq.; Theocr. XXII, 65 sqq.; Ps.-Apollod. Bibl. 3, 134 и т. д.

⁵² Theocr. XXII, 120; Philostr. Gymn. 34; ср.: Luc. Anach. 31; Cic. Att. XIII, 21, 3.

⁵³ Aeschin. Ctesiph. 206; Them. Ἐπὶ τῆς εἰρήνης Οὐάλεντι 139 b.

⁵⁴ Val. Fl. Arg. IV, 305.

к противнику боком [и заставляет его промахнуться]. [Затем], не позволяя Амику, находящемуся в неудобной позиции, снова принять боевую стойку, Поллукс теснит замешкавшегося противника и свободно сыплет ударами на обращенного к нему спиной царя бебриков».

На античных памятниках изобразительного искусства кулачные бойцы представлены, как правило, в левосторонних стойках (левая нога находится впереди). Реже встречаются правосторонние стойки (Рис. 11 а).

Положение ног бойца в левосторонней стойке было следующим: левая нога, немного согнутая в колене, ставилась на всю ступню, но при этом лишь слегка касалась пяткой пола; пятка правой ноги поднималась на несколько сантиметров от земли; стопы были расставлены на ширину плеч; вес равномерно распределялся на обе ноги (Рис. 11 а). На дошедших до нас изображениях кулачные бойцы обычно представлены видом сбоку. Поэтому мы не можем точно установить направление их стоп. Возможно, носок левой ноги атлета смотрел вперед или был повернут немного вправо, как в современном боксе. Направление стопы правой ноги определялось поворотом нижней части корпуса спортсмена.

Указания на положение ног в боевой стойке встречаются в произведениях Квинта Смирнского, Вергилия, Стация и Валерия Флакка, герои которых перед началом поединка встают на носки⁵⁵.

Корпус кулачного бойца должен был находиться в вертикальном положении. Излишний наклон корпуса вперед признавался ошибочным. Так, Феокрит, описывая поединок Полидевка и Амика, отмечает, что царь бебриков нарушает ход битвы, так как сильно наклоняется вперед, атакуя Полидевка (XXII, 90–91: *σὺν δὲ μάχην ἐτάραξε, πολὺς δ' ἐπέκειτο νενευκῶς ἐς γαῖαν*).

Голова атлета была отведена назад (Рис. 11 а). Так, например, поступают герои Вергилия (Aen. V, 428): *abduxere retro longe capita ardua ab ictu* – «Энтелл и Дарет далеко назад отвели высоко

⁵⁵ Q. Smyrn. IV, 346–347 (*ἐπ' ἀκροτάτοις δὲ πόδεσσι / βαίνοντες* – «передвигаясь на носках»); Verg. Aen. V, 426 (*constitit in digitos extemplo arrectus uterque* – «Оба [Энтелл и Дарет] встали тотчас же на носки»); Stat. Theb. VI, 750 (*suspensi corpora plantis* – «поднявшись на стопах»); Val. Fl. Arg. IV, 267 (*semper et in digitis* – «постоянно на носках»).

поднятые головы от ударов»⁵⁶. Это нехарактерно для современного бокса, в котором в исходной позиции подбородок подтягивается немного вниз, а ведущее плечо приподнимается, закрывая подбородок.

Левая рука кулачного бойца, принявшего левостороннюю стойку, находилась впереди, на уровне лица. Так, Нонн (Dionys. XXXVII, 508–509) сравнивает поднятую на уровень головы руку атлета со щитом, защищающим тело воина от ранений: ἐοῦ προβλήτα προσώπου / λαίην χειρά φέρων, σάκος ἔμφυτον – «выставив перед лицом левую руку, как природный щит»⁵⁷. Эта рука использовалась не только для парирования, но и для нанесения ударов противнику (Рис. 13). Правая рука была отведена назад и находилась в состоянии замаха. Локоть правой руки поднимался до уровня плеча.

В кулачном бою могли применяться и другие варианты боевой стойки (Рис. 14).

Удары

В кулачном бою использовались следующие разновидности ударов руками: прямой удар, удар сбоку, удар снизу и удар сверху основанием кулака.

Общими обозначениями этих технических действий в древнегреческом языке чаще всего служили слова πληγή («удар»)⁵⁸, πλήσσειν⁵⁹, τύπτειν⁶⁰, κόπτειν⁶¹, παίειν⁶², πατάσσειν⁶³ («ударять,

⁵⁶ Ср.: Stat. Theb. VI, 751–752 (*tuto procul ora recessu / armorum in speculis, aditus ad vulnera clusi* – «Капаней и Алкидамант отвели свои лица на безопасное расстояние и следят за кастетами друг друга: доступы к ранам закрыты»); Val. Fl. Arg. IV, 266 (*semper cervice reducta* – «Поллукс все время отводит шею назад»).

⁵⁷ Ср.: Apoll. Rhod. Arg. II, 68–69: ἀνασχομένοι ρεθέων προπάροισθε βαρείας / χειράς – «Амик и Полидевк подняли перед лицами тяжкие руки».

⁵⁸ Plato. Leg. 830 b; Paus. VI, 10, 2; Plut. Quaest. conv. 640 a; Anth. Gr. XI, 79 и др. Ср. лат. *plaga* (см. примеч. 69).

⁵⁹ Hom. Il. XXIII, 695; Theocr. XXII, 105; 124; Philostr. Gymn. 20 и т. д.

⁶⁰ Theocr. XXII, 88; Q. Smyrn. IV, 367; Nonn. Dionys. XXXVII, 538 и пр.

⁶¹ Hom. Il. XXIII, 690; Apoll. Rhod. Arg. II, 95; Q. Smyrn. IV, 364; Nonn. Dionys. XXXVII, 538; Ioan. Chrys. Ad Stagirium a daemone vexatur XLVII, 446, 42; In illud, vidi Dominum LVI, 139, 23 и др. Глагол κόπτειν может также относиться и к борьбе: Hom. Il. XXIII, 726; Nonn. Dionys. X, 354; XXXVII, 581–582.

⁶² Luc. Herm. 33; Plut. Cato 20, 6 и др.

⁶³ Aspas. Eth. Nic. comm. 84, 33–34; Ioan. Chrys. Ad Stagirium a daemone vexatur XLVII, 446, 42; Them. Ἐπὶ τῆς εἰρήνης Οὐάλεντι 139 b; Theod. Gr. aff. cur. VIII, 27 и т. п.

бить, поражать»), ἐλαύνειν («гнать, бить»)⁶⁴, δέρειν («драть, лупить, сечь, колотить»)⁶⁵.

В латинском языке в подобных контекстах использовались, как правило, глаголы *verberare*⁶⁶ и *ferire*⁶⁷ («ударять, наносить удары»), а также существительные *ictus*⁶⁸ и *plaga*⁶⁹ («удар»).

По свидетельству Цицерона, при нанесении ударов кулачные бойцы издавали крик. От крика тело напрягалось, и удары получались более сильными (Tusc. II, 56: *pugiles vero, etiam cum feriunt adversarium, in iactandis caestibus ingemescunt, non quod doleant animove succumbant, sed quia profundenda voce omne corpus intenditur venitique plaga vehementior*)⁷⁰.

Признак прямого удара – прямолинейное движение ударной части руки к цели. Прямые удары отличаются большой дальностью, и их можно применять в различных тактических целях. В отличие от современного бокса, в кулачном бою прямой удар наносился как кулаком, так и открытой ладонью (Рис. 15, 16).

В XXII Идиллии Феокрита есть два описания прямого удара в голову (88–89; 102–105). В первом случае Полидевк наносит атакующему его противнику контрудар в кончик подбородка: τοῦ δ' ἄκρον τύψε γένειον / Τυνδαρίδης ἐπιόντος (Рис. 17). Во втором случае Полидевк сначала сбивает с толку Амика обманными движениями рук (ἐτάσσια χερσὶ προδεικνύς), а затем наносит ему прямой удар кулаком в переносицу, обнажая лоб противника до кости. Этот удар сбивает царя бебриков с ног: τὸν μὲν ἀναξ ἐτάρασσεν ἐτάσσια χερσὶ προδεικνύς / πάντοθεν ἄλλ' ὅτε δὴ μιν ἀμυχανέοντ' ἐνόησε, / μέσσης ῥινὸς ὕπερθε κατ' ὀφρύος ἤλασε πυγμῇ, / πᾶν δ' ἀπέσυρε μέτωπον ἐς ὀστέον.

Прямой удар в голову мог быть не только одиночным, но и входить в серию из нескольких ударов. Один из героев Квинта Смирнского (IV, 367–368), защитившись уклоном от нападающего на него противника, встречает его наскоком с двухударной серией левой-правой в голову: σκαυῇ χερὶ τύψε μέτωπον, / ἄλλῃ δ'

⁶⁴ Hom. Od. XVIII, 96; Theocr. XXII, 104; Q. Smyrn. IV, 368 и др.

⁶⁵ Anth. Gr. XI, 79; Ioan. Chrys. Ad populum Antiocheum XLIX, 74, 20.

⁶⁶ Verg. Aen. V, 377; Ambr. Enarr. in Ps. XXXVI, 55 (PL XIV, 1040) и др.

⁶⁷ Cic. Tusc. II, 56 и др.

⁶⁸ Verg. Aen. V, 377, 428, 444, 457 sqq.; Stat. Theb. VI, 761, 781, 795, 804; Val. Fl. Arg. IV, 271, 306 и др.

⁶⁹ Cic. Tusc. II, 56; Brut. 243 и т. д.

⁷⁰ Cp.: Cic. Tusc. II, 40.

ἤλασε ῥίνας ἐπάλμενος – «левой рукой бьет в лоб, а правой в нос, насакивая» (Рис. 18).

Удары сбоку наносятся согнутой в локтевом суставе рукой. Кулак бьющей руки спортсмен направляет к цели сбоку, описывая им кривую линию. Предплечье и локоть находятся в одной плоскости с кулаком.

В греческой литературе часто встречаются описания ударов сбоку. В XXII Идиллии Феокрита (118 sqq.) Амик пытается нанести Полидевку удар сбоку, предварительно захватив левой рукой левую руку противника. Мы можем четко определить положение правой руки Амика перед нанесением удара: она находится у его правого бока, между нижними ребрами и верхней частью тазобедренного сустава. Перед ударом Амик отклоняет корпус в сторону, обратную направлению удара, чтобы затем вращением туловища в сторону удара усилить его. Но Полидевк защищается от нападения царя бебриков нырком и наносит ему удар сбоку в левый висок: Ἦτοι ὅγε ῥέξει τι λιλαιόμενος μέγα ἔργον / σκαίῃ μὲν σκαίῃν Πολυδεύκεος ἔλλαβε χεῖρα, / δοχμός ἀπὸ προβολῆς κλινθείς, ἑτέρω δ' ἐπιβαίνων / δεξιτερῆς ἤνεγκεν ἀπὸ λαγόνος πλατὺ γυῖον. / καὶ κε τυχὼν ἔβλαψεν Ἀμυκλαίων βασιλῆα / ἄλλ' ὅγ' ὑπεξάνεδυ κεφαλῇ, στιβαρῇ δ' ἅμα χεὶρὶ / πλῆξεν ὑπὸ σκαίων κρόταφον καὶ ἐπέμπεσεν ὦμῳ.

Примечательно, что современным боксерам в некоторых случаях рекомендуется после защиты нырком выполнять боковой удар в голову противника⁷¹.

Удары сбоку также упоминаются Гомером⁷², Аполлоном Родосским, Филостратом, Квинтом Смирнским и Нонном Панополитанским⁷³.

⁷¹ Панченко К.Л., Григорьев А.М., Попов А.А. Бокс. Техническая и тактическая подготовка. Харьков, 1997. С. 104.

⁷² Hom. Od. XVIII, 96: ὁ δ' αὐχέν' ἔλασεν ὑπ' οὐατος – «Одиссей ударил Ира в шею под ухом». Il. XXIII, 689–695: ἐπὶ δ' ὄρνυτο δίος Ἑπειός, / κόψε δὲ παπτήναντα παρήιον· οὐδ' ἄρ' ἔτι δὴν / ἐστήκειν· αὐτοῦ γὰρ ὑπήριπε φαίδιμα γυῖα. / ὥς δ' ὄθ' ὑπὸ φρικὸς Βορέω ἀναπάλλεται ἰχθὺς / θὶν' ἐν φυκιδόντι, μέλαν δὲ ἐκῦμα κάλυψεν, / ὥς πληγεὶς ἀνέπαλτ' – «Божественный Эпей устремился на Эвриала и ударил оглянувшегося противника в щеку. Тот не смог устоять: его прекрасное тело ослабло. Подобно тому как выскакивает рыба, влекомая порывом Борея, на тинистый берег и [тут же] покрывается темной волною, так отлетел от удара Эвриала». Удар Эпея можно рассматривать и как прямой удар. На это указывает то, что в момент нанесения удара его противник оглянулся. Но сам характер падения Эвриала свидетельствует скорее о нанесении Эпеем удара сбоку.

⁷³ Apoll. Rhod. Arg. II, 95 (κόψε μεταῖθδην ὑπὲρ οὐατος – «Полидевк, устремившись на Амика, ударил его в область уха»); Philostr. Im. II, 19, 4; Q.

На дошедших до наших дней памятниках изобразительного искусства удар сбоку практически не представлен. Сохранилось описание Филостратом одной из античных картин, на которой был изображен исход поединка между Аполлоном и Форбом (Im. II, 19, 4). Аполлон запечатлен в момент нанесения удара, а его противник изображен уже поверженным на землю. Один из висков Форба поврежден, и из него течет кровь. Сама картина до нас не дошла.

Возможно, что удар сбоку представлен на уже упоминавшейся критской вазе из стеатита 1500 г. до н. э. (Рис. 1, 1 а, ср. Рис. 19).

Удары снизу не упоминаются в античной литературе, но сохранились две греческие вазы, на которых запечатлены бойцы, выполняющие замах для нанесения этой разновидности ударов (Рис. 15, 20).

В современном боксе удары снизу наносятся согнутой в локте рукой. В момент удара рука сжата в кулак и обращена тыльной стороной ладони к противнику. Мишенями для ударов снизу являются голова и корпус противника.

В античном кулачном бою использовался удар сверху основанием кулака. Этот удар запрещен в боксе, но применяется в карате и других современных единоборствах. В начальной фазе удара рука, согнутая в локте, расположена во фронтальной плоскости, кулак находится у головы. В следующей фазе плечо и предплечье выносятся в боковую плоскость. В конечной фазе за счет разгибания локтевого сустава предплечье движется вниз. Ударной поверхностью является нижнее основание кулака.

Павсаний (VI, 10, 2–3) сообщает, что изобретателем удара основанием кулака (ή πληγή ἀπ' ἀρότρου – «удар как по плугу»)⁷⁴ был каристиец Главк, который приладил выпавший из плуга сошник, ударив по нему своей правой рукой, как молотом. С помощью этого удара Главк одержал победу на 65-й олимпиаде (520 г. до н. э.)⁷⁵. Кроме того, он завоевал два венка в Дельфах и

Smyrn. IV, 363–364 (καὶ ὡς Ἀκάμαντα βαρεῖν χειρὶ τυχήσας / τύψε κατὰ κροτάφοιο, χαμαὶ δὲ οἱ ἤλασε γυῖα – «Тем не менее Эпей попал тяжелой рукой в висок Акаманта и повалил противника на землю»); Nonn. Dionys. XXXVII, 538 (ἄφνω γναθὸν ἐτύψεν ὑπ' οὐατος – «Внезапно Мелисс ударил Эвримедонта в челюсть под ухо»).

⁷⁴См. также: Philostr. Gymn. 20.

⁷⁵Moretti L. Olymp. № 134.

стал восьмикратным победителем на Немейских и Истмийских играх.

Этот удар также упоминается Аполлонием Родосским и Вергилием. Во второй песни «Аргонавтики» (90–92) Амик пытается нанести Полидевку удар основанием кулака: ἔνθα δ' ἔπειτ' Ἀμικὸς μὲν ἐπ' ακροτάτοισιν ἀερθεῖς / βουτύπος οἷα πόδεσσι τανύσσας, καὶ δὲ βαρεῖαν / χεῖρ' ἐπὶ οἱ πελέμιξεν – «Вслед за тем Амик, встав на цыпочки, напряг ноги, подобно забойщику быков, и замахнулся тяжелой рукою на Полидевка». Но сын Зевса умело защищается от действий царя бебриков.

В V песни «Энеиды» (443–448) Дарет, пресекая попытку Энтелла нанести ему удар основанием кулака, заставляет противника промахнуться и потерять равновесие: *ostendit dextram insurgens Entellus et alte / extulit, ille ictum uenientem a uertice uelox / praeuidit celerique elapsus corpore cessit; / Entellus uiris in uentum effudit et ultro / ipse grauis grauiterque ad terram pondere uasto / concidit* – «Энтелл приподнялся и высоко занес правую руку. Но его противник, предвидя удар, направленный сверху вниз, быстро увернулся и отступил. Энтелл, растратив силы на ветер, тяжело рухнул на землю всем своим огромным весом».

Удар основанием кулака нередко изображается на античных вазах. На краснофигурной чаше из Мюнхена представлена начальная фаза этого удара (Рис. 21). Боец, находящийся слева, замахивается для нанесения удара основанием кулака, но соперник не позволяет ему это сделать и в момент подготовки атаки наносит ему прямой удар в голову. Конечная фаза удара основанием кулака изображена на фрагменте краснофигурной чаши из Берлина (Рис. 8), на котором один из атлетов запечатлен во время нанесения удара, а другой уже подает знак о своем поражении.

Защита

В античном кулачном бою использовались такие виды защиты, как парирование, защиты движениями корпуса, головы и ног, комбинированные защиты.

Для обозначения защитных действий кулачного бойца в древнегреческом языке использовались слова εὐλάβεια («осторожность, осмотрительность, избегание»)⁷⁶, φυλακή («защита,

⁷⁶ Plato. Leg. 830 b.

предосторожность, бдительность»)⁷⁷, φυλάσσεσθαι («остерегаться, избегать»)⁷⁸, ἀμύνειν («отражать, отбивать, защищать»)⁷⁹.

В латинском языке техника защиты характеризовалась, по всей видимости, глаголом *cavere* («принимать меры предосторожности, остерегаться, беречься»)⁸⁰.

Целью парирования являлось отведение или прерывание движущейся силы противника. Этот способ защиты выполнялся, как правило, с помощью рук.

Указания на применение парирования (греч. ἀποσείεσθαι, лат. *discutere*, *reicere*) в античном кулачном бою мы встречаем в произведениях Аполлония Родосского, Филона и Стация⁸¹.

Судя по дошедшим до нас памятникам изобразительного искусства, кулачные бойцы зачастую парировали удар противника предплечьем. На одной чернофигурной амфоре из Агригента атлет, находящийся справа, наносит своему противнику удар левой в голову, но тот парирует этот удар блоком левого предплечья наружу (Рис. 22).

На краснофигурной чаше Антифонта из Вульчи боец, представленный слева, парирует удар противника предплечьем правой руки и одновременно отшагивает назад (Рис. 23).

Кулачные бойцы применяли такие техники защиты движением корпуса и головы, которые с точки зрения современного бокса можно охарактеризовать как уклон, отклон и нырок. Эти формы защиты оставляли руки атлета свободными для ответных ударов и позволяли ему активно вести бой.

Уклоны и отклоны обозначались в древнегреческом языке глаголом κλίνειν («склонять, наклонять»)⁸² и его производными

⁷⁷ Plut. Quaest. conv. 640 a; Chryssip. Frg. log. et phys. 998, 19–20 и др.

⁷⁸ Philo. Cher. 81; Aspas. Eth. Nic. comm. 84, 33–34; Nonn. Dionys. XXXVII, 511; Eustath. Comm. ad Hom. Il. IV, 817 и др.

⁷⁹ Plato. Leg. 795 c; Theocr. XXII, 96 и пр.

⁸⁰ Stat. Theb. VI, 771, 780, 793 и др.

⁸¹ Apoll. Rhod. Arg. II, 78 (σπῆ ᾧ ἄμωτον καὶ χερσὶν ἐναντία χεῖρας ἐμείξεν – «Полидевк встал крепко и начал смешивать руки с руками Амика»); Philo. Cher. 81 (τὰς ἐπιφερομένας πληγὰς ἐκατέρω τῶν χειρῶν ἀποσείεται – «он отбивает руками наносимые ему удары»); Stat. Theb. VI, 770–771 (*Lacon hos reicit ictus, / hos cavet* – «Спартавец одни удары парирует, других избегает»); 772–773 (*manibus nunc obvia tela / discutiens* – «теперь отбивая руками посланное ему на встречу оружие», т. е. кастеты).

⁸² Theocr. XXII, 120.

παράκλινειν («наклонять в сторону»)⁸³, ὑποκλίνειν («склонять, наклоняться»)⁸⁴. В латинском языке для описания этих технических действий использовались выражения *corpore (caestus) exire* [«уклоняться (от кастетов) движением туловища»]⁸⁵ и *corpore elabi* («ускользнуть движением туловища»)⁸⁶.

Указания на применение уклона в кулачном бою мы встречаем в произведениях Квинта Смирнского, Филона Александрийского и Гая Светония Транквилла⁸⁷.

В поэме Квинта Смирнского «После Гомера» (IV, 367) Эней, уклонившись от нападающего на него Акаманта, наносит ему серию из двух прямых ударов в голову (βαίὼν ὑποκλίνας σκαίῃ χειρὶ τύψε μέτωπον, / ἄλλη δ' ἤλασε ῥίνας ἐπάλμενος).

У Филона Александрийского (Cher. 81) атлет избегает ударов, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону (τὸν αὐχένα περιάγων ὥδε κάκεῖσε τὸ μὴ τυφθῆναι φυλάσσεται).

Светоний (De gram. et rhet. 22, 3), рассказывая об известном римском грамматике и риторе Марке Помпонии Марцелле, приводит эпиграмму Азиния Галла, в которой сообщается, что Марк Помпоний некогда был кулачным бойцом и учился защищаться от ударов уклоном головы влево: *qui caput ad laevam didicit glossemata nobis / Praecipit. os nullum vel potius pugilis* – «Голову влево!» – учил, а теперь языку обучает: / Как хорошо языку в пасти, беззубой от драк»⁸⁸.

Еще одним способом, который позволял атлету избежать ударов противника, был отклон назад. На Тускуланской мозаике Императорского периода изображена пара бойцов в римских кастетах. Атлет, находящийся справа, наносит своему противнику прямой удар левой рукой с шагом одноименной ноги вперед. Спортсмен, представленный слева, переносит вес на стоящую сзади ногу и отводит корпус и голову назад на расстояние, необходимое для избежания удара (Рис. 24).

⁸³ Apoll. Rhod. Arg. II, 93.

⁸⁴ Q. Smyrn. IV, 367.

⁸⁵ Cp.: Verg. Aen. V, 438.

⁸⁶ Ibid. 445.

⁸⁷ Возможно, техника выполнения уклона, описанная Квинтом Смирнским, Филоном и Светонием, отличалась от современной.

⁸⁸ Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. См. книгу: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Правда, 1988.

После защиты отклоном боец мог нанести любой ответный удар. Сохранился краснофигурный килик, датируемый 490 г. до н. э., на котором атлет, изображенный слева, наносит своему сопернику удар основанием кулака, но тот отклоняется назад и пытается провести встречный прямой удар левой в голову (Рис. 25).

Как и в современном боксе, в античном кулачном бою защита нырком (греч. ὑπεξαναδύεσθαι κεφαλῇ⁸⁹, лат. *mergi umeri*⁹⁰, *inter caestus subire*⁹¹) обычно применялась для избежания ударов сбоку (Рис. 26). В XXII Идиллии Феокрита Амик пытается нанести Полидевку боковой удар правой в голову. Полидевк не позволяет противнику осуществить задуманное, «поднырнув» головой под его удар. Удачно защитившись от удара Амика, Полидевк контратакует его ударами в корпус и голову (123–124: ἀλλ' ὄγ' ὑπεξανέδυ κεφαλῇ, στίβαρῇ δ' ἅμα χειρὶ / πλήξεν ὑπὸ σκαίων κρόταφον καὶ ἐπέμπτεσεν ὤμῳ).

Защита нырком упоминается и в римской литературе. В VI песни «Фиваиды» Стация Алкидамант безуспешно пытается защититься от натиска Капанея, который атакует в голову поднимающегося после нырка юношу и сбивает его с ног (802–805: *ecce iterum immodice venientem eludit et exit / sponte ruens mersusque umeris: effunditur ille / in caput, adsurgentem alio puer improbus ictu / perculit eventuque impalluit ipse secundo*).

Указания на применение защиты нырком мы также встречаем у Валерия Флакка. В IV песни «Аргонавтики» Поллукс избегает удара Амика нырком, а затем, пытаясь нанести противнику удары в голову, попадает царю бебриков в корпус (298–301: *tunc caestu elatus utroque / inruit. hos inter Pollux subit et trucis ultro / avolat ora viri nec spes effecta. sed ambae / in pectus cecidere manus*).

К сожалению, мы не располагаем источниками, которые бы позволили нам составить более или менее полное представление о технике защиты движением ног⁹². Можно только сказать, что в античном кулачном бою эти способы защиты играли важную роль. С их помощью атлет изменял дистанцию и заставлял противника промахиваться. Так, на фрагменте одного чернофигурного сосуда

⁸⁹ Theocr. XXII, 123.

⁹⁰ Stat. Theb. VI, 803.

⁹¹ Val. Fl. Arg. IV, 299

⁹² То же самое относится и к передвижениям бойцов при выполнении атакующих действий.

VI в. до н. э. атлет, представленный справа, наносит удар, который явно не доходит до лица противника. Отсюда мы можем сделать вывод, что боец, изображенный слева, в момент удара сделал шаг назад и таким образом избежал его (Рис. 27).

В ходе поединка боец мог использовать комбинированную защиту, т. е. применять одновременно несколько видов защиты от атакующего противника. Таким образом действует Полидевк в «Аргонавтике» Аполлония Родосского. Сначала он избегает удара Амика уклоном головы и принимает своим плечом предплечье противника. Затем, отступив и изменив стойку, наносит царю бебриков удар сбоку в голову с одновременным шагом вперед (II, 92–96: ὁ δ' αἰσσοντος ὑπέστη, / κραῖτα παρακλίνας, ὤμῳ δ' ἀνεδέξατο πῆχυν. / τυτθὸν δ' ἀνδιχα τοῖο παρὲκ γόνυ γουνὸς ἀμείβων, / κόψε μεταῖγδην ὑπὲρ οὐατος, ὅστέα δ' εἶσω / ῥῆξεν). Возможно, что комбинированную защиту применяют герои Квинта Смирнского, Вергилия, Стация и Валерия Флакка⁹³.

⁹³ Q. Smyrn. IV, 358–360; Verg. Aen. V, 444–445; Stat. Theb. VI, 770–773, 792–794; Val. Fl. Arg. IV, 265–268.

Иллюстрации

Рис. 1, 1а

Стеатитовый ритон из Агия Триады (Крит). Около 1500 г. до н. э.

Ираклион, Археологический музей, 409

(Miller S.G. Ancient Greek athletics. New Haven; L., 2004.

Fig. 26, 27).

Рис. 2

Кулачные бойцы, представленные слева,
под присмотром судьи обматывают себе руки мягкими ремнями
(*termini technici* – αἱ μελίσχαι, ἱμάντες μαλακώτεροι).
Толедо (Огайо), Музей искусства Толедо, 1961.26
(Miller S.G. Op. cit. Fig. 81)

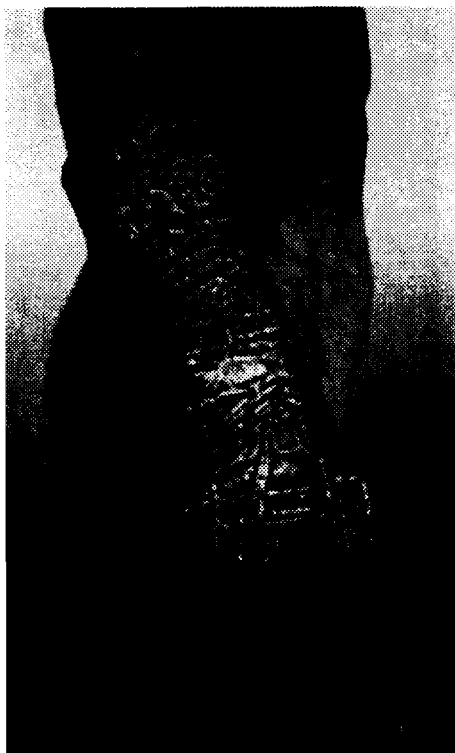

Рис. 3

Жесткие кулачные ремни
(*terminus technicus* – ἱμάς ὀξύς).
Мраморная статуя кулачного
бойца из Соррента.
Около 200 г. до н. э. Неаполь,
Национальный музей, 119917
(Miller S.G. Op. cit. Fig. 85)

Рис. 4

Кулачный боец в шаровидных перчатках
(*termini technici* – σφαῖραι, τὰ ἐπίσφαῖρα).

Греко-римская терракота.

Дрезден (Poliakoff M. Combat sports. Fig. 85)

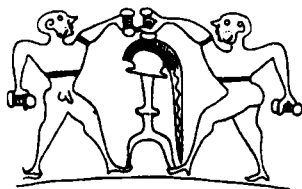

Рис. 5, 5а

Приспособления для рук, используемые в поединках итальяскими
и иллирийскими кулачными бойцами.

Иллирийская бронзовая ситула. 800–400 гг. до н.э.

(RE s.v. pugilatus); римский мраморный саркофаг (Poliakoff M.

Op. cit. Fig. 76)

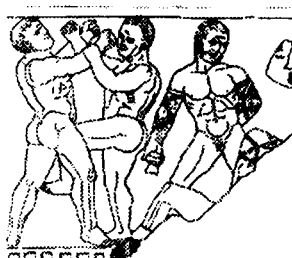

Рис. 6

Римские кастеты (*caestus*). Рельеф в Латеране. Рим, II–III вв. н. э.
(*Gardiner Ed. Athletics. Fig. 177*)

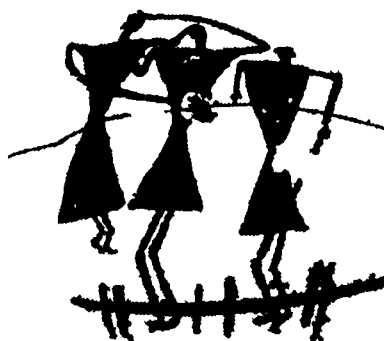

Рис. 7

Специальное ограждение, которое позволяло судьям контролировать
дистанцию между бойцами (*κλίμαξ* – «лестница»).

Италийская ваза (греческое влияние). VI в. до н. э. (*Poliakoff M.*
Op. cit. Fig. 81)

Рис. 8

Кулачный боец, изображенный справа, подает знак о сдаче.
Фрагмент краснофигурной чаши. Берлин.
(*Schröder B. Taf. 90 B*)

Рис. 9

Травмы и повреждения кулачных бойцов.
После сильного удара противника атлет с разбитым носом поспешно
покидает место поединка. Помещенные рядом с изображением
надписи гласят: «Он преследует», «Он бьет кулаком», «Он убегает».
Чернофигурный скифос. 550–525 гг. до н. э. Париж, Лувр, MNC 332
(*Miller S.G. Op. cit. Fig. 93*)

Рис. 10

Судья пресекает попытку бойца захватить своего противника.

Панафинейская амфора. Около 510 г. до н. э.

Рим, Вилла Джулия, 50680

(Poliakoff M. Op. cit. Fig. 83)

Рис. 11. а б в

Чернофигурная амфора Никосфена из Черветери. Вена (Jüthner J.

Athletischen Leibesübungen. S. 181)

Рис. 12

Удар в пах. Греческая ваза. VI в. до н. э. (Poliakoff M. Op. cit. Fig. 89)

Рис. 13

Нокаутрующий удар левой рукой
(*termini technici* – греч. καταβάλλειν, лат. *percellere*).
Греческая ваза. VI в. н. э. (Poliakoff M. Op. cit. Fig. 86)

Рис. 14

Кулачный бой. Один из возможных вариантов боевой стойки (*termini technici* – греч. προβολή, στάσις, лат. *gradus*). Римская мозаика. II в. н. э. (Poliakoff M. Op. cit. Fig. 79 A)

Рис. 15

Прямой удар открытой ладонью.
Чернофигурная панафинейская амфора. Конец VI в. до н. э.
Санкт-Петербург, Эрмитаж, Стефани, 76
(Gardiner Ed. Op. cit. Fig. 183).

Рис. 16

Прямой удар кулаком. Аттический краснофигурный кратель.
Около 470 г. до н. э. Флоренция, F.R. 166
(Gardiner Ed. Op. cit. Fig. 181)

Рис. 17

Бокс. Контрудар прямой левой в голову на атаке прямым левой
в голову (Панченко К.Л., Григорьев А.М., Попов А.А. Бокс.
Техническая и тактическая подготовка. С. 107, рис. 56)

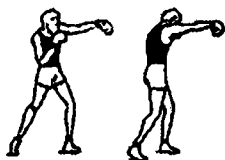

Рис. 18

Бокс. Серия из двух прямых
ударов в голову
С. 74, рис. 17

Рис. 19

Бокс. Удар сбоку левой рукой
в голову
С. 45, рис. 26

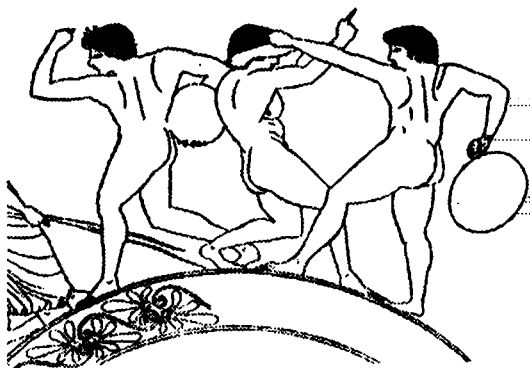

Рис. 20

Замах для удара снизу. Аттический краснофигурный килик. Тарквинии
(*Gardiner Ed. Op. cit. Fig. 186*)

Рис. 21

Начальная фаза удара основанием кулака (так называемая $\eta\ \pi\lambda\eta\gamma\eta\ \acute{\alpha}\pi'\ \alpha\phi\acute{o}\tau\tau\omicron\upsilon$)
(пара бойцов, представленная слева). Краснофигурная чаша.
Мюнхен, Коллекция ваз О. Йана (Jahn), 279 (*Schröder B. Taf. 89 A*)

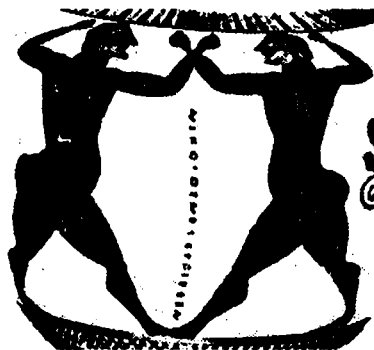

Рис. 22

Парирование удара противника предплечьем (греч. ἀποσειέσθαι, лат. *discutere, reicere*). Чернофигурная амфора Никосфена. 3-я четверть VI в. до н. э. Лондон, Британский музей, В 295 (Gardiner Ed. Op. cit. Fig. 155 A).

Рис. 23

Парирование удара противника предплечьем с одновременным шагом назад. Краснофигурная чаша Антифонта из Вульчи. Оксфорд (Ривкин Б И. В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции. М., 1969. С. 16)

Рис. 24

Рим. Тускуланская мозаика. Императорский период
(Jüthner J. Athletischen Leibesübungen. S. 173)

Рис. 25

Отклон назад и попытка нанести встречный прямой удар в голову.
Аттический краснофигурный килик Дуриса. Около 490 г. до н. э.
Британский музей, Е 39 (Gardiner Ed. Op. cit. Fig. 173)

Рис. 26

Бокс. Защита нырком (Панченко К.Л., Григорьев А.М., Попов А.А.
Указ. соч. С. 42, рис. 25)

Рис. 27

Защита перемещением. Фрагмент чернофигурной ситулы
из Навкратиса. Середина VI в. до н. э. Лондон,
Британский музей, В 124 (*Gardiner Ed. Op. cit. Fig. 184*)